

116

Teatr

человека острого слуха, подобный Дж. Верди, по своему мастерству музыкального материалистической насыщенности действенности вокальных партий авторские заявки даже для того, чтобы творчески опытом. Таджикский оркестр Ленина театры балет. Горный прием, оказавшись зрителями, говорит о том, что коллектив театра выдержал этот отрывок в целом.

События, определяющие судьбу героев оперы, развиваются на фоне древней борьбы народов Эфиопии против египетского владычества.

Атмосферная сложность и ритмическая четкость, ярко ощутимые в исполнении оркестра, могли вызваться только в результате упорной работы дирижера с коллективом оркестрантов. Особенно запомнимся красочное исполнение «Вотулония» в опере, колоритное зву-

чаевке «танца жриц», ритмическая четкость медных инструментов перед романсом Радамеса и мощный ансамбль двух оркестров в торжественном марше победителей из второго акта.

Сильное же в то же время гибкое драматическое соприкосновение исполнительницы (реж. Анны С. Оравой), в сочетании с хорошими актерскими данными, позволило ей создать полноценный реалистичный образ. Особенно удались артистке сцена на берегу Нила, в которой ее вокальные извращения раскрылись наиболее ярко и выпукло.

Партия Верховного жреца — немощная удача засаженного артиста революции С. Ташурова. К сожалению, свободно выходящее голос певца несколько тушеется и звучит слабее в нижнем регистре, что заставляет сомневаться в правильности использования его в басовых, а не в баритоновых партиях. Такие, как и у К. Ахмедова, у певца слышно ощущение дьявольская вялость в последние такты.

Заметно выдвинувшийся за последнее

Исполнением партии стилетского ф-раона заслуженный артист республики В. Тураев доказал свое право быть гораздо шире показанным в репертуаре театра.

Однако, показанный на протяжении всей истории локальный уровень исполнения, уже на первом спектакле (через семь дней после премьеры) у многих артистов заметно снижались, что говорит об отсутствии в театре повседневной работы по руководству специальными педагогами на сопереживании локального мастерства. Актёрский состав театра состоит в основном, из молодых, никак не имеющих окончательные учебные заведения, или совсем не имеющих специального образования. Поэтому отсутствие систематической учебной работы по локалу может болеть не только от отсутствия в театре роста локального мастерства коллектива.

Великий русский критик Н. Г. Чернышевский писал: «Но вся ученость гармонии, все изящество развития, все богатство украшений гениальной арии, все гибкость, все несравненное богатство голоса, все непоколебимое, не замечающее недостатка искреннего чувства».

жизни великой женщины — на сцене Большого театра. Музыкальный язык оперы и балета, очевидно, по дурной традиции, сильно хромает и в спектакле «Аида», значительно снижая его художественную ценность. В этом большая вина руководителей спектакля и, в первую очередь, режиссера В. Мартова.

мор, в сцене испытания и проверки Анды (в 1-й партии 2-го акта) совершенно не мешает своего поведения и отношения к Анде в процессе развития сцены, в то время как в музыке явно чувствуется и притворная ласковость, и жесткое копирование, и реальность соперничества с Андой Америкер. Верховный жрец — Х. Таиров, по воле режиссера, от начала до конца спектакля, вынужден держать руки в

Все это — результат отсутствия тщательной педагогической режиссерской работы с исполнителями в процессе создания спектакля.

В «Аиде» значительное место отведено хору. Под руководством главного хормистера театра Я. Жировой хоровой коллектив порадовал слушателей яростными ансамблем, чистым строем и хоромо найденными моментами вокально-тембровой выразительности. В хоровых исполнениях слышался нашедшийся прежде крикленность и фортиссимо звука: хор поет плавно и мягко, особенно в хроне Вукана (в сожаление, это впечатление снижается вследствие недостаточной вокационной яркости певца).

Танцам в опере «Аида» уделено незначительное место, тем более необходима особая четкость и ясность их хореографии.

ственный танец победителей» на площадке — абсолютно не убеждает зрителей и выглядит беспомощно и бледно, а робкое и путанное исполнение еще больше подчеркивает его невыразительность. В целях улучшения спектакля была бы крайне желательной постановка второго танца злого.

Спектакль «Алда» — первая премьера театра в 1954 году. Он показал, что го-

Е. МИТЕЛЬМАН,
заслуженные деятели искусств
Таджикской ССР.